

министративной реформе, а к изменению династии»²¹. Этими силами он считает сенаторскую аристократию²². Сходной точки зрения придерживался Э. Штейн, который полагал, что высшая аристократия воспользовалась враждебностью народных масс к Иоанну Каппадокийскому и попыталась свергнуть не только префекта, но и самого Юстиниана²³. Взгляды Дж. Бьюри и Э. Штейна в значительной степени разделял М. В. Левченко²⁴.

Остановимся несколько подробнее на этом вопросе. К началу восстания и его подготовке сенаторы, бесспорно, не имели никакого отношения. Восстание возникло как стихийное движение народных масс и было направлено не только против императора и его правительства, но и против аристократии. Прокопий и Феофан рассказывают, что восставшие в первый же день сожгли дома многих богатых людей, часть которых в страхе бежала на противоположный берег Босфора²⁵. На следующий день, однако, сенаторы уже попытались использовать разгоревшееся с новой силой народное движение. Их влияние чувствуется уже в том, что на место Иоанна Каппадокийского, Трибониана и Эвдемона были назначены люди, принадлежавшие к высшим аристократическим кругам. Место Иоанна Каппадокийского занял Фока, сын Кратера, место Трибониана — Василид, вместо Эвдемона стал Трифон²⁶. Фока, сын Кратера, принадлежал к высшей служилой знати и был очень богат. В 529 г. его наряду с другими аристократами осудили по обвинению в язычестве²⁷. Патрикий Василид, по видимому, был в правление Юстина префектом претория Востока, в 529 г. он занимал должность префекта Иллирии, в 531—532 гг. замещал Гермогена на посту магистра оффиций²⁸. Что касается Трифона, то он был братом бывшего епарха города Феодора²⁹.

Прокопий высоко отзывается о Фоке и Василиде, подчеркивая, что Василид был человеком благородного происхождения и известным среди патрикийев³⁰.

Высокая характеристика Прокопия, а также факт несомненной связи этих трех лиц с верхушкой столичного общества позволяют предположить, что за их спиной стояла сенаторская аристократия, которая решила использовать восстание в своих целях.

Кроме того, Проб, а затем и Ипатий были явно кандидатурами не народных масс, а сенаторов. Здесь возникает вопрос: означает ли, как полагает большинство исследователей, выдвижение на престол племянников Анастасия, что сенаторская оппозиция была по существу оппозицией династической? На наш взгляд, выбор Проба и Ипатия вовсе не означал для аристократии возврата к старой династии, поскольку отношения между Анастасием и сенатом были весьма и весьма враждебны. Сенат, так же как и народные массы, не одобрял религиозную политику Анастасия³¹. Выступив против патриарха Македония, император привел этим «в большую печаль сенат и Августу»³². Когда же Анастасий нарушил клятву, данную Виталиану перед народом и сенатом, сенат и народ открыто

²¹ *J. Bury. Op. cit., vol. II, p. 42; ср.: A. H. M. Jones. Op. cit., vol. I, p. 272.*

²² *J. Bury. Op. cit., vol. II, p. 42, 44.*

²³ *E. Stein. Op. cit., t. II, p. 449.*

²⁴ *М. В. Левченко. История Византии. М.—Л., 1940, стр. 61.*

²⁵ *Theoph., p. 184; Procop., B. P., I, 24, 8.*

²⁶ *Procop., B. P., I, 24, 18; Chron. Pasch., p. 621.*

²⁷ *Ioannis Lydi De magistratibus populi Romani. Lipsiae, 1903 (далее — Ioann. Lyd.), III, 72—76; Procop., H. a., XXI, 6; Malal., p. 449; Theoph., p. 180; E. Stein. Op. cit., t. II, p. 456.*

²⁸ *E. Stein. Op. cit., t. II, p. 433.*

²⁹ *Chron. Pasch., p. 621.*

³⁰ *Procop., B. P., I, 24, 18.*

³¹ Об этом упоминал еще Ш. Лекривен: *Ch. Lecrivain. Op. cit. p. 223.*

³² *Theoph., p. 155; ср.: Theodor Lector. — «Revue archéologique», nouvelle série, vol. XXVI. Paris, 1873, p. 398; H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel. München, 1966, S. 53.*